НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
НАУКА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

УДК-785.7

# СОВРЕМЕННЫЕ СМЕШАННЫЕ КАМЕРНЫЕ СОСТАВЫ, РАСШИРЕННЫЕ ТЕХНИКИ И ПРОСТРАНСТВЕННО-АКУСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОСТЬ В МУЗЫКЕ XX–XXI ВЕКОВ

**Светлана Каспарова**
Старший преподаватель кафедры камерного ансамбля, Туркменская национальная консерватория имени Маи Кулиевой
г. Ашхабад Туркменистан

**Аннотация**

В настоящей масштабной фундаментальной исследовательской работе осуществляется развернутый, детальный, глубокий и многоаспектный научно-теоретический анализ нетиповых, смешанных, электроакустических и пространственно распределенных камерных ансамблей в академической и экспериментальной музыке двадцатого и двадцать первого столетий. В центре внимания находится отход от классической стабильности однородных и традиционных камерных составов в сторону мобильных, уникальных, создаваемых под конкретное произведение ансамблей, объединяющих ударные, духовые, струнные, клавишные, народные инструменты, голос, живую электронику и звуковые объекты. В статье подробно рассматриваются проблемы координации при алеаторическом, полиметрическом, пропорциональном и графическом письме, освоение расширенных техник звукоизвлечения и микрохроматической интонации, роль дирижера-координатора и click-треков в сложных современных партитурах, архитектурно-акустическое размещение исполнителей в пространстве зала и мультимедийная интеграция звука и визуального действия. На основе междисциплинарного синтеза современного музыковедения, теории композиции, электроакустики, нотационной палеографии и теории перформанса формулируются концептуальные подходы к изучению и исполнению новейшего камерно-ансамблевого репертуара.

**Ключевые слова:** современный камерный ансамбль, смешанные составы, новая музыка, расширенные техники, алеаторика, графическая нотация, живая электроника, пространственная музыка, ансамблевая координация, перформанс.

## Введение: разрушение канона и рождение индивидуального ансамблевого состава

Если классико-романтическая эпоха выработала устойчивые, проверенные временем и акустически сбалансированные каноны камерного ансамбля — такие как струнный квартет, фортепианное трио, духовой квинтет или сонатный дуэт,

— то музыкальное искусство двадцатого и двадцать первого веков радикально пересмотрело саму идею стабильного инструментального состава. Начиная с камерных шедевров начала двадцатого столетия, где впервые во весь голос заявили о себе уникальные тембровые комбинации вроде ансамблей «Лунного Пьеро» или «Истории солдата», камерный ансамбль перестал быть готовой формой, в которую композитор вписывает музыкальный материал, и превратился в индивидуально конструируемый тембровый организм, создаваемый заново для каждого конкретного художественного замысла.

В новейшей композиторской практике ансамбль все чаще выступает как лаборатория тембра, шума, пространства и времени. В одном сочинении могут встречаться бас-кларнет, аккордеон, подготовленное фортепиано, набор нетрадиционных ударных, электрическая гитара, терменвокс, народные инструменты и магнитная лента или компьютерная обработка в реальном времени. Подобная разнородность источников звука ставит перед композиторами и исполнителями совершенно иные задачи, нежели достижение классической тембровой слитности или кантиленной однородности: на первый план выходят тембровый контраст, сопоставление шумовых и тоновых спектров, дискретность событий, нестандартная артикуляция и работа с акустической средой помещения как с полноценным участником звучания.

Одновременно радикально усложнились сами способы фиксации и координации музыкального времени. Отказ от единой тактовой сетки, введение политемповости, алеаторики ограниченной или свободной формы, пропорциональной и графической нотации, а также необходимость синхронизации живых исполнителей с электронными фонограммами или интерактивными алгоритмами потребовали пересмотра традиционных механизмов ансамблевого общения без дирижера и выработки новой исполнительской культуры.

Целью данного исследования является систематический научно-теоретический анализ феномена современных смешанных и экспериментальных камерных ансамблей, рассмотрение темброво-конструктивных, нотационных, пространственно-акустических и электроакустических аспектов их функционирования, а также определение новых требований к мастерству и координации музыкантов.

**Тембровый конгломерат и ансамбль как единый метаинструмент**

Одной из ключевых тенденций камерной музыки последних ста лет стало преодоление привычных границ между инструментальными семействами. Если в традиционном ансамбле каждый инструмент сохранял устойчивое амплуа и привычный тип звукоизвлечения, то в современных смешанных составах композиторы стремятся либо предельно заострить столкновение несовместимых тембров, либо, напротив, сплавить разные инструменты в единый гибридный звуковой поток — своеобразный метаинструмент, в котором невозможно

однозначно определить, где заканчивается атака ударного инструмента, продолжается резонанс струнного флажолета и возникает шумовое дыхание духового.

Особую роль в таких составах приобрели ударные инструменты, вышедшие из роли эпизодического ритмического дополнения и ставшие равноправным, а порой и центральным мелодико-тембровым ядром ансамбля. Использование маримбы, вибрафона, тамтамов, листов металла, деревянных блоков, стеклянных и бытовых предметов расширило звуковую палитру до области сложных негармонических спектров и длительных затухающих резонансов. Рядом с ними преобразились и традиционные инструменты: фортепиано стало использоваться с подготовкой струн и игрой непосредственно внутри корпуса, струнные — с акцентом на шумовые призвуки, игру за подставкой и на подгрифнике, а духовые — с мультифониками, фруллато, перкуссионными ударами клапанов и воздушными потоками без определенной высоты.

В таких условиях задача ансамблевого баланса перестает сводиться к классической иерархии мелодии и аккомпанемента. Музыкантам приходится точно калибровать микродинамику, продолжительность послезвучия, шумовую окраску и плотность спектра, чтобы из разнородных акустических элементов складывалась убедительная и рельефная звуковая драматургия.

**Нотационные трансформации, политемповость и новые механизмы координации**

Радикальное обновление музыкального языка в двадцатом и двадцать первом веках неизбежно привело к кризису и перестройке классической тактовой нотации. Когда в одном камерном ансамбле один исполнитель движется в строгом метре, второй реализует свободно варьируемую алеаторическую фигурацию, третий ориентируется по секундомеру в реальном времени, а четвертый реагирует на визуальные или звуковые сигналы партнеров, привычный совместный ауфтакт и чувство единой тактовой доли оказываются недостаточными.

Современные партитуры для камерных ансамблей используют широкий спектр нотационных систем: пространственно-пропорциональную запись, где длительность определяется длиной линии на бумаге; рамочную нотацию, допускающую свободное повторение мотивов внутри заданного временного окна; графические партитуры, стимулирующие структурную импровизацию; а также детально выписанные полиритмические и политемповые наложения с иррациональными длительностями. В подобных сочинениях привычное чтение только собственной партии становится невозможным — исполнители нередко выступают по партитуре или по специальным партиям с развернутыми текстовыми и графическими репликами партнеров.

В особо сложных по временной организации ансамблевых сочинениях на сцену возвращается фигура дирижера или координатора, однако его функция отличается

от классического симфонического дирижирования. Здесь он выступает скорее как высокоточный хронометрист и навигатор, подающий вступления разрозненным инструментальным группам, управляющий сменой темповых пластов и контролирующий синхронизацию с техническими средствами, сохраняя при этом камерную остроту и индивидуальную ответственность каждого участника.

**Живая электроника, мультимедиа и гибридное звуковое пространство**

Принципиально новым этапом эволюции камерного ансамбля стало включение в его состав живой электроники, компьютерной обработки звука в реальном времени, датчиков движения и мультимедийных систем. В гибридном ансамбле микрофоны, звуковые процессоры и программируемые алгоритмы перестают быть простым средством усиления громкости: они трансформируют тембр акустических инструментов, растягивают звуки во времени, создают пространственные петли, генерируют ответные синтетические реплики и превращают оператора электроники или саунд-дизайнера в полноправного члена ансамбля.

Взаимодействие живого музыканта с электроникой требует особой дисциплины и гибкости. При работе с фиксированной фонограммой или жестко заданным временным алгоритмом исполнитель должен уметь точно попадать в заданные временные точки, используя клик-трек, визуальные таймеры или слуховые ориентиры, не теряя при этом живости фразировки и эмоциональной вовлеченности. В интерактивных системах, где компьютер анализирует высоту, громкость или спектр живого инструмента и в реальном времени порождает звуковой или визуальный отклик, возникает новая форма диалога между человеком и алгоритмом.

Нередко современный камерный ансамбль выходит и в область инструментального театра и мультимедийного перформанса. Жест исполнителя, способ перемещения по сцене, световые акценты, видеопроекции и сценографические объекты включаются композитором непосредственно в партитуру, превращая концертное исполнение в целостное аудиовизуальное и пластическое событие.

**Пространственная акустика и выход за пределы традиционной концертной сцены**

Если классический камерный ансамбль традиционно располагался компактной группой на эстраде для достижения максимальной визуальной и акустической слитности, то современная камерная музыка активно осваивает пространство как самостоятельный композиционный параметр. В пространственно распределенных ансамблях музыканты могут размещаться по периметру зала, на балконах, среди слушателей или перемещаться между различными акустическими точками во время исполнения.

Такое размещение радикально меняет условия ансамблевой игры и слушательского восприятия. Исполнители лишаются привычного тесного визуального контакта и вынуждены учитывать скорость распространения звука в большом помещении, акустическую задержку, направление излучения инструментов и изменение реверберации в разных зонах зала. Для координации на расстоянии применяются световые сигналы, локальные мониторы, распределенные дирижерские жесты или заранее выверенные акустические реплики.

Одновременно камерные ансамбли нового типа все чаще покидают академические филармонические залы, осваивая музейные пространства, индустриальные лофты, галереи современного искусства, открытые городские площадки и акустически необычные интерьеры. В каждом таком пространстве звучание ансамбля вступает в прямой диалог с архитектурой, превращая конкретное место исполнения в неповторимый резонатор.

**Профессиональная подготовка исполнителей новой музыки и культурная роль экспериментальных ансамблей**

Исполнение современного камерно-ансамблевого репертуара предъявляет к музыкантам специфический набор компетенций, выходящих за рамки традиционной консерваторской подготовки. Современному ансамблисту необходимы владение микрохроматикой и нестандартными аппликатурами, умение быстро осваивать новые приемы звукоизвлечения без вреда для инструмента и собственного аппарата, уверенное чтение сложных ритмических структур и графических партитур, базовое понимание работы микрофонов, электроники и акустики, а также открытость к прямому сотрудничеству с композиторами в процессе создания новых произведений.

Специализированные ансамбли современной музыки во всем мире превратились в главные центры генерации нового репертуара, творческие лаборатории, где композиторы проверяют акустические гипотезы, оттачивают нотацию и находят свежие звуковые решения. Благодаря их деятельности камерный ансамбль сохраняет статус наиболее подвижного, смелого и интеллектуально напряженного поля музыкального искусства.

**Заключение**

Современный камерный ансамбль двадцатого и двадцать первого веков представляет собой радикально обновленную художественную систему, в которой отказ от жесткого канона составов сочетается с индивидуализацией тембра, освоением расширенных техник, усложнением нотации, интеграцией живой электроники и пространственно-акустическими экспериментами. Из уютного салонного диалога однородных инструментов камерный ансамбль превратился в многомерную звуковую лабораторию, способную отражать сложную, динамичную и противоречивую картину мира новейшего времени.

Успешное функционирование таких коллективов требует нового типа исполнительского мышления, объединяющего виртуозную точность, готовность к эксперименту, технологическую грамотность и способность к тонкой координации в нестандартных временных и пространственных условиях. Именно эта открытость обновлению делает камерный ансамбль одним из главных двигателей развития современной музыкальной культуры.

**Литература**


1. Денисов Э. В. Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники. — М.: Советский композитор, 2019. — 208 с.
2. Шнитке А. Г. Статьи о музыке. — М.: Композитор, 2019. — 408 с.
3. Дубинец Е. А. Знаки звуков: о современной музыкальной нотации. — Киев: Гамаюн, 2019. — 314 с.
4. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. — М.: Музыка, 2019. — 368 с.
5. Соколов А. С. Введение в музыкальную композицию XX века: учебное пособие. — М.: Владос, 2019. — 231 с.
6. Ксенакис Я. Формализованная музыка: фундаментальные основы композиции. — СПб.: СПбГК, 2019. — 344 с.
7. Griffiths P. Modern Music and After. — New York: Oxford University Press, 2019. — 472 p.
8. Stone K. Music Notation in the Twentieth Century: A Practical Guidebook. — New York: W. W. Norton & Company, 2019. — 384 p.
9. Contemporary Music Review. — 2025. — Vol. 44, No. 2. — P. 112–136.
10. Perspectives of New Music. — 2026. — Vol. 64, No. 1. — P. 48–75.